

Глава 2

Кто же Истинный Враг?

Secret_promise.

Часть 1

Камидзё сидел за столиком в местной бургерной.

Напротив него сидел Тор, главный специалист по боевым действиям организации GREMLIN.

— Что за...?

— Это новый бургер с соусом сальса. Ммм, как по мне, так они переборщили. Ужасно острый! Стандартный большой бургер намного вкуснее — неудивительно, что он никогда потеряет свою популярность.

— Да я не об этом, идиот! Мы враги! Какого хрена мы тут сидим и обедаем вместе?!

— А что такого? Разве мы не можем просто поболтать? Из GREMLIN я или нет — держу пари, ты бы относился ко мне совсем иначе, будь я милой крошкой с огромными буферами, явно нуждающейся в твоей защите.

— Издеваешься?

— Именно поэтому я и пытался всё упростить, замаскировавшись под знакомую тебе девушку.

— Если подумать... как ты вообще это сделал?

— С помощью магии, как ещё? Начни я вдаваться в детали, и ты всё равно ничего не поймёшь.

Если в двух словах: когда у бога грома из скандинавской мифологии украли его молот, он переоделся в богиню красоты Фрейю, чтобы выманить вора. Я создал это заклинание, основываясь на этом мифе. Впрочем, оно позволяет мне маскироваться только под девушек.

— ...Откуда ты узнал, о чём мы с Мисаккой разговаривали на Гавайях?

— Сеть наблюдения FCE тогда ещё работала, как и камеры — вся информация шла прямиком к нам. Должен сказать, Мисака-чан довольно-таки милая девушка.

— Нееееееетт! Это же самое настоящее посягательство на мою частную жизнь!!! — завопил Камидзё.

Тор весело улыбнулся, увидев его реакцию.

— Да не парься ты об этом. При том образе жизни, который ты ведёшь, ты не можешь позволить себе смущаться из-за каждой такой мелочи.

— Как ты можешь так говорить?! Опять на драку нарываешься?!

— В некотором смысле, я полагаю, что так и есть, — сказал Тор, слегка тряхнув своими светлыми волосами, которые достигли его талии. — Но те драки, что ты видел на Гавайях и в Бэгедж-Сити мне не по душе, они слишком скучные. Наверное, это прозвучало довольно-таки по-злодейски. Полагаю, что я и есть самый настоящий злодей.

— ...

— Да ладно тебе, расслабься и налетай на еду! Я плачу, так что ни в чём себя не отказывай, окей?

Сам Тор, должно быть, не любил острое — каждый кусочек бургера он чередовал с салатом или глотком газировки.

Камидзё схватил обёртку от своего гамбургера, стараясь не испачкать пальцы в красном соусе.

— ...Так о чём ты хотел поговорить? Ты здесь, чтобы объявить войну?

— Всё было бы намного проще, будь это так... А ситуация и без этого — полнейший бардак. По сути, я хочу этот бардак разгрести, прежде чем переходить к реально насущным вопросам.

— О чём это ты?

— Оллерус, — вдруг сказал Тор. — Бьюсь об заклад, что он, напустив на себя важный вид, нёс тебе всякую чепуху, не так ли? Наплёл с три короба, запугал, и теперь ты нервничаешь по поводу того, что может произойти в будущем. Так?

— Всякую чепуху... Ты хочешь сказать, что он лгал?

— А-а, ты боишься, что тобой опять начнут манипулировать? Как тогда, когда это делали Лейвиния Бёрдвей на Гавайях и Кихара Кагун в Бэгедж-Сити.

— ...

— Не смотри на меня так. Я знаю, что мы виновники всего происходящего. Но ты действительно решил, что только потому, что мы злодеи, Оллерус — добрый герой, стоящий на стороне справедливости и храбро противостоящий нам? Да можно ли вообще считать кого-либо, кто решает свои проблемы с помощью насилия добрым и справедливым?

Он больше не имел в виду одного только Оллеруса. Его последний комментарий отрицал все действия, совершённые Камидзё до этого момента.

И даже сам Камидзё не был полностью уверен, что Тор ошибался.

Взять, к примеру, Комозэ Цукуёми.

Или Ласт Ордер.

Или Монаку Ояфунэ.

По-настоящему добрый и справедливый человек — это тот, кто может отказаться от насилия даже во времена кризиса, и с этим выбором спасти и своего врага тоже.

Камидзё было далеко до этого — как только возникала проблема, он, не долго думая, тут же пускал в ход свой правый кулак.

— А теперь, раз уж речь зашла об Оллерусе — человеке, который точно так же полагается на насилие, как и GREMLIN, давай о нём и поговорим, — сказал Тор, макая наггетс в кетчуп. — Он заявился в Академгород не в одиночку.

— Что?

— Притащил с собой одну из Святых по имени Сильвия, Фиамму, что Справа — лидера Трона Справа от Бога, валькирию по имени Брунгильда Эйктобель и босса тайной магической

организации «Рассвет Цвета Зари» Лейвинию Бёрдвей. Каждый из этих людей достаточно силён, чтобы не проиграть обычному члену GREMLIN. Они вышли далеко за рамки простых магов... И все они собрались в Академгороде потому, что твёрдо решили помешать нашему плану.

Лейвиния Бёрдвей.

Когда Камидзё услышал это имя, у него защемило в груди.

Эта девушка. Она манипулировала им и его друзьями на Гавайях. Её действия привели к разрыву отношений между Академгородом и его кооперативными институтами, и явились главной причиной беспорядков в Бэгедж-Сити.

Однако время сожалеть об ошибках прошлого было неподходящим.

— Ну и что? Разве они здесь не за тем, чтобы защитить жителей Академгорода от таких, как ты?

— Если так, то почему они решили сделать улицы Академгорода главным полем битвы? — раздражённо заметил Тор. Он сунул наггетс в рот и продолжил. — Если бы они действительно хотели защитить город от нас, то в их интересах было бы разобраться с нами до того, как мы сюда проникнем. Встретили бы нас где-нибудь в море вокруг Японии или в горах Канто, да где угодно. — Тор слизнул кетчуп с кончиков пальцев, прежде чем продолжить более жёстким голосом. — Так почему же они все заявили в Академгород? Им известно, насколько опасны маги GREMLIN. И конечно, они знают, что мы уже здесь. Как по мне, так они намеренно устроили всё именно таким образом. А ты как думаешь? Они похожи на пацифистов?

— ...

— Как и мы, группа Оллеруса преследует свои собственные цели, и они готовы использовать Академгород для их достижения. Вот почему они всё так удобно для себя устроили — если здесь вспыхнет настоящий конфликт, все оборонительные силы бросят на нас, GREMLIN. Сомневаюсь, что они смогут убить меня, но необходимость сражаться с научной стороной и группой Оллеруса одновременно немного усложнит ситуацию.

Каждый отдельный маг, принадлежащий к GREMLIN, обладает чудовищной силой.

Но самым страшным было не это, а то, что все они объединились в одну общую организацию.

— Значит, ты хочешь сказать, что группа Оллеруса выбрала это место специально — для того, чтобы максимально усложнить вам жизнь?

— Ну, это только моё предположение.

Камидзё положил обратно на поднос недоеденный бургер.

Он внезапно потерял аппетит.

Ради собственной выгоды эти люди были готовы разжечь огонь войны прямо на улицах Академгорода.

Если это правда, то Камидзё следовало хорошенько пересмотреть своё отношение к тому, кто является другом, а кто врагом.

— ...Ты знаешь, чего именно хочет Оллерус?

— Нет. В конце концов, всё сводится к противостоянию между ним и Отинус. Они оба настоящие монстры, шагнувшие на территорию Бога Магии. Тогда как я — простой член GREMLIN, не посвящённый в их истинные намерения.

— И ты хочешь, чтобы я тебе доверился?!

— Я никогда и не говорил, что ты должен мне доверять, идиот. Я говорю тебе не слишком доверять информации, полученной только с одной стороны. Уверен, Оллерус тебе много чего нарасказывал. А теперь послушай то, что говорю тебе я. Собрав как можно больше информации, ты сможешь прийти к собственному выводу. Если ты не хочешь быть чьей-то марионеткой — научись думать своей головой. А для этого тебе нужно как можно больше информации. Разве не так?

— ...Тогда какая тебе с этого выгода? Какой бы путь я ни выбрал, ты всё равно останешься моим врагом.

— Ну, хотя мы враги и в будущем нас ждёт драка, я решил, что нам нужно уладить всё заранее, чтобы мы могли сражаться без каких-либо оговорок. Честно говоря, ситуация, в которой ты находишься — жалкое зрелище. Почти все, кого ты встречаешь, стараются помыкать тобой, как дрессированной обезьяной, используя силу твоей правой руки в собственных интересах. Сражаться с тобой в подобных условиях будет не интересно. Как вообще ты сам оцениваешь эту ситуацию? — Тор продолжал говорить, борясь с сальса-бургером, хотя казалось, что это сражение он уже проиграл. — Фишка в том, что Оллерус время от времени демонстрирует странную особенность. Я не знаю, всегда ли он был таким или стал таким, приблизившись к территории Бога Магии...

— ...?

— По сути, он филантроп. Если он видит кого-то в беде, то использует любую доступную силу, чтобы помочь этому человеку. Но когда это происходит, он забывает о побочном ущербе. Грубо говоря, если ему захочется спасти одного ребёнка, которого он никогда не встречал прежде,

он без зазрения совести способен уничтожить армию из одного миллиона солдат. Понятия не имею, спасением чего или кого Оллерус оправдывает своё нахождение в Академгороде, но вполне возможно, что он не станет особенно сдерживаться.

Неизвестно, сколько правды было в словах этого парня.

Но одно Камидзё знал точно: мотивы, стоящие за действиями Оллеруса, оставались для него полнейшей загадкой. Этот человек спас его в Бэgedж-Сити, но можно ли было его после этого назвать настоящим союзником?

То же самое касалось и Лейвинии Бёрдвей.

— Допустим — просто допустим — что GREMLIN задумали что-то плохое, а группа Оллеруса имеет в этом свою, не слишком доброжелательную по отношению к Академгороду, выгоду. Чего на самом деле ты пытаешься добиться, объясняя мне всё это?

— О, всё очень просто, — бесстрастно ответил Тор. — GREMLIN проникли в Академгород потому, что здесь есть что-то, чего мы хотим. А группа Оллеруса здесь затем, чтобы остановить нас. ...И так уж вышло, что я знаю отличный способ, как обвести вокруг пальца и тех, и других. Тебе не кажется, что это будет весело?

— ?

— Ты и я, мы вдвоём можем увести у них прямо из-под носа главный приз, за который они собираются устроить здесь драку.

Часть 2

Стоматологическая операция закончилась.

— О-охх... Охххх...

Эффект от анестезии, должно быть, ещё не до конца прошёл, потому что Фремия Сейвелун продолжала стонать от странного ощущения во рту. В сопровождении Хамазуры и Такицубо, зорко следившими за тем, чтобы она не сбежала, девочка вышла из клиники на улицу.

— А теперь, прежде всего, я хочу что-нибудь съесть! — заявила она.

— После всех этих криков и стенаний ты до сих пор не усвоила урок?!

На тротуаре, по которому они шли, царил суматошная атмосфера подготовки к фестивалю. Вдоль обочины выстроились небольшие киоски, установленные на время подготовительного периода — учащиеся могли запастись в них всем необходимым. Это только добавляло праздничного настроения.

Взгляд Такицубо Рико безучастно блуждал по окрестностям.

— ...Хамазура, чем дальше займёмся?

— Тут мы закончили, поэтому пора домой. Но сначала отведём Фремию в её общежитие.

Хамазура и Такицубо жили вместе. Впрочем, были у них и «соседи по комнате» — Мугино Шизури и Кинухата Сайай, другие члены ИТЕМ. Что, конечно же, накладывало довольно серьёзные ограничения на жизнь Хамазуры. Каждый раз, когда он пытался флиртовать с Такицубо перед другими девушками, ему приходилось серьёзно задумываться о последствиях, которые могут ожидать его физиономию после. Он отчаянно старался просчитать всё так, чтобы как можно чаще оставаться наедине с Рико — и всякий раз, когда ему это удавалось, она продолжала витать в облаках, не обращая на его потуги никакого внимания.

— Хамазура, у нас мыло дома кончилось.

— Ясно.

— Сними немного денег в банкомате.

— Хорошо.

— В мини-маркетах большая комиссия, поэтому нам нужно успеть до закрытия банка.

— Звучит не слишком сексуально, знаешь ли...

— Хамазура, — вдруг потянула его за рукав девушка в розовом спортивном костюме.

Он нахмурился.

— ?

— Фремия пропала.

Хамазура лихорадочно огляделся, но Фремии Сейвелун уже и след простыл.

Где-то вдалеке среди толпы раздавался её тонкий голосок.

— Ньях! Ня! Прежде всего, на этом объявлении сказано, что у вас есть огромный фруктовый зефир тридцати разных сортов! Буду есть его до тех пор, пока не попробую все вкусы!!!

— Вот чертовка! Почему она опять собирается объедаться сладостями?! — схватился за голову Хамазура и бросился догонять Фремию, чтобы защитить здоровье её зубов.

Он не мог позволить ей с таким энтузиазмом зарабатывать себе новые дырки от кариеса.

Часть 3

Домучив свой бургер, Тор заказал кофе и чизкейк.

— Здесь что, только быстрорастворимый?

— Если тебе такой не нравится, то и не заказывай... Лично мне всё равно, — ответил Камидзё с унылым выражением лица.

— Так на чём мы там остановились? — спросил Тор и с удовольствием отхлебнул из бумажного стаканчика.

— Ты сказал, что GREMLIN во главе с Отинус и группа монстров под руководством Оллеруса собираются побороться за какой-то приз, и что мы с тобой можем их опередить. — Камидзё вытер запачканные пальцы салфеткой. — И что же это за приз такой?

— То, что им нужно — это человек, — ответил Тор. — Человек, который не принадлежит ни к одной из сторон: ни к магической, ни к научной, и поэтому может пойти своим собственным путём. Конечно, это создаст серьёзную нагрузку на его тело, поэтому он должен обладать специфическими качествами, которые позволят ему выдержать изменения, способные убить любого обычного человека.

— ...Это какими такими качествами?

— Да кто его знает. Если честно, мы и сами толком не знаем подробностей. В записях о средневековой охоте на ведьм содержится информация об определённом человеке... и странном инциденте с участием служителей церкви. Эти люди были известны тем, что пытали и убивали любого, кто вызывал хотя бы малейшие подозрения — ну, или просто не нравился им или вызывал зависть. Однако же был некто, кого даже они не смогли уничтожить.

— ...

Камидзё не мог представить, как сказанное Тором может быть связано с текущей ситуацией.

Что бы ни содержалось в тех записях, дело происходило сотни лет назад.

Он просто не понимал, какое отношение это могло иметь к Академгороду, авангарду мировой науки.

Когда он спросил об этом, Тор с готовностью ответил:

— Погоди, это ещё не конец истории.

— ...Что?

— Это была женщина. Она продолжала улыбаться, даже когда её сжигали заживо и сажали на кол. И, похоже, даже время оказалось над ней не властно. Чуешь, к чему я веду? Даже если всё это происходило сотни лет назад, она до сих пор жива и существует где-то в этом мире.

— Она... до сих пор жива...?

— Точно. Конечно, я сомневаюсь, что она просто какой-то сверхпрочный человек или что-то в этом роде. Кем бы она ни была на самом деле, её истинная сущность или природа должны заключаться в чём-то другом. И это её долголетие, скорее всего, не более чем один из аспектов её особых способностей. — Тор попытался нарезать чизкейк пластиковой вилкой, но случайно раздавил его. — И, к твоему сведению, шанс того, что она находится здесь, в Академгороде, довольно высок.

— Здесь?! Но почему? Если её имя значится в записях об охоте на ведьм, разве не логичнее предположить, что у неё более тесная связь с магической стороной?

— В то время это было обычное дело — схватить могли кого угодно. На самом деле, нет никаких оснований приписывать её к какой-либо из сторон. Скорее всего, она вообще ни к одной не принадлежит. — Тор вонзил вилку в расплющенный чизкейк и попытался поднести его ко рту, но тот шмякнулся обратно на тарелку. Сдавшись, он схватил его пальцами и сунул в рот. — Однако же мы не думаем, что Академгород использует её в каком-либо эксперименте... Будь так, у него были бы явные результаты, о которых нам стало бы известно.

— Тогда что она здесь делает?

— Ну ты и тугодум! — Тор тонко улыбнулся, облизывая кончики пальцев. — Кем бы она ни была, она уже доказала, что её нельзя убить никакими средствами. Она — сущность, которая

мозолит глаза лидеру Академгорода, но с ней нельзя справиться простым убийством. И отпустить её гулять по миру по определённым причинам он тоже не может. Её нельзя ни убить, ни каким-либо иным способом уничтожить. Как ты думаешь, что сделал лидер вашего города, чтобы решить эту проблему?

— Он не может ни убить, ни отпустить её?.. И ты говоришь, что она в Академгороде. Но я никогда не слышал о ком-то подобном. — Камидзё немного поразмыслил. — Значит... её где-то заперли?

— В точку! — Тор дожевывал свой кусок пирога, сделал глоток кофе, и его лицо помрачнело. — Если не можешь убить кого-то, то самый лучший способ изолировать его от мира — это лишить мобильности. Скорее всего, она находится в заключении в самом прочном здании Академгорода... И именно поэтому ситуация становится ещё более сложной.

Самое прочное здание Академгорода.

Камидзё нахмурился, вспоминая.

Бомбоубежище в зоне подземки 22 Района? Или где-то в чрезвычайно секретных Районах 2 и 23?

Однако Тор покачал головой.

— Ответ на самом деле очевиден.

— ?

— Здание без окон, — без всяких сомнений указал на «сердце» Академгорода Бог Грома Тор. — Самая прочная крепость этого города. Алистер, председатель совета директоров, использует её в качестве своей резиденции. Эта женщина... Фройляйн Кройтун находится в заключении именно там.

Часть 4

Был когда-то проект под названием «Тёмный Май». Он проводился научно-исследовательским учреждением, тесно связанным с Тёмной стороной Академгорода. Мыслительные шаблоны Акселератора, самого сильного эспера 5-го уровня, были проанализированы, и часть из них была имплантирована в других людей, повышая их уровень силы.

Однако тех, кому эта имплантация была проведена успешно, было не так уж и много.

Выжило ещё меньше.

И тем не менее...

— Знаешь чё?..

— Ты меня супер бесишь, поэтому, пожалуйста, помалкивай.

По улицам вечернего Академгорода шли две девушки. Им обоим удалось выжить в том кошмарном проекте, и обе они были Уровни 4 — эсперы, способные манипулировать азотом, содержащимся в воздухе.

Одной из них была Кинухата Сайай.

Это была стриженная под каре шатенка лет двенадцати, одетая в облегающее вязаное платье. Её способность была известна как «Азотная Броня» и специализировалась на защите. Она покрывала своё тело доспехами из азота толщиной в несколько сантиметров, что позволяло ей автоматически защищаться от любых направленных на неё атак. С её помощью она могла легко справиться с прямым попаданием пули из снайперской винтовки.

Другой была Куроёру Умидори.

Это была брюнетка лет двенадцати, с длинными волосами и окрашенными в жёлтый цвет у висков прядями. На ней были панковская майка и чёрные кожаные штаны, а также белое пальто, свисающее с капюшона на голове. Её способность называлась «Бомбер Ланс» и специализировалась на нападении. С её помощью она могла создавать из своих ладоней азотные копья длиной в несколько метров. Кроме того, она была не только эпером, но и киборгом, поэтому могла добавлять столько механических рук, сколько ей было необходимо, чтобы увеличить количество создаваемых копий.

Обе девушки когда-то работали на Тёмную сторону Академгорода. И нельзя сказать, чтобы при этом они были жертвами — и у той, и у другой имелись свои злодейские черты характера.

Именно поэтому они не видели причин пытаться ладить друг с другом только потому, что когда-то участвовали в одном и том же проекте.

На самом деле атмосфера между ними была настолько напряжённой, что казалось, будто они в любой момент готовы наброситься друг на друга и выцарапать глаза — дай только повод.

Куроёру поморщилась.

— Может быть, не мне поднимать эту тему, но я вот хочу поинтересоваться: какого хрена ты

делаешь? До меня всё никак не доходит. Если вы так сильно хотите защитить Фремию Сейвелун, то давно бы уже грохнули меня и прикопали где-нибудь.

— О, лично я-то с удовольствием бы тебя супер грохнула, если бы мне выпал шанс. В отличие от Хамазуры, я супер не собираюсь с тобой валандаться, так что не переживай об этом.

— Кстати о Хамазуре. Ты тащишь меня куда-то по его приказу, верно? Почему бы тебе просто не забить на него? Нам обеим имплантировали мыслительные шаблоны того урода, поэтому я не въезжаю, почему ты вообще должна ему подчиняться.

— Не говори за всех. То, что засунули тебе в голову, специализируется на атаке, а моя специализация — оборона. Поэтому я супер не понимаю о чём ты. И не то, чтобы Хамазура что-либо мне приказывал. Короче, ты всё равно супер не поймёшь, даже если я попытаюсь объяснить.

— Куда мы вообще прёмся? — с подозрением поинтересовалась Куроёру.

Это заставило Кинухату улыбнуться.

Однако в выражении её лица не было ни доброты, ни симпатии, обычно ассоциируемой с улыбкой. Возможно, лучше было описать его как «озарённую тёмной радостью».

— Супер туда же, куда отправили и Фремию Сейвелун.

— Это куда это?

— Та-да!! Самое ужасающее место в Седьмом районе — стоматологическая клиника, она же «Пещера Спящего Дракона»! — объявила Кинухата.

Куроёру резко развернулась вокруг своей оси и попыталась сбежать, но Кинухата тут же схватила её за шиворот и злорадно ухмыльнулась.

— Даже не пытайся это супер скрыть. Хамазура очень чувствителен к малейшим переменам в поведении своих товарищей. Мы знаем, что ты уже супер давно стараешься не жевать коренными зубами.

— Товарищей?! Это каких таких товарищей?!

— О, да не волнуйся ты так. Меня это супер бесит точно так же, как и тебя. В любом случае, я специально привела тебя к самому опытному зубному врачу в округе. Его боятся все местные дети!

— ...!!!

— О? Что такое? Ужасная Куроёру Умидори-чан так боится стоматологов? Ты из тех плакс, что супер паникуют от одного вида зубной машинки?

— Я-я...! Да я киборг!! Если в каких-либо частях моего тела появляются дефекты, то я просто заменяю их на искусственные! Так что нет никакой необходимости сверлить мне зубы! Мне просто нужно получить себе совершенно новые! Так что это абсолютно бессмысленно!!

— Да-да. А теперь супер шагай внутрь. Я супер захватила твою медицинскую страховку с собой, так что можешь не волноваться.

— Задолбала! Если продолжишь смотреть на меня свысока, я тебе не просто зубы вырву! Я порублю тебя всю на куски!

Куроёру Умидори выдохнула и попыталась создать на ладони азотное копье, которое могло разорвать даже стальную пластину. Но...

— ?

— Супер ничего не выходит, не так ли?

— Ч-чего?! Какого хрена?!

— Хех. Твоя способность супер зависит от механических рук, верно? Но, кажется, Хамазура супер засунул во внутренние порты жвачку, чтобы разорвать контакты. А без своих рук ты супер не можешь использовать свою способность. Ха-ха-ха! Теперь ты совершенно безобидный обычный человек.

— Я так просто этого не оставлю!! Какого чёрта вы творите, пока я сплю?! Да и разве засовывать в меня всякую дрянь не более опасно, чем чёртов кариес?!

— Хаааааа-ха-ха! Ты это супер о чём? Разве не главное правило Тёмной стороны — выживает сильнейший? Давай-ка, наконец, зайдём внутрь, временный Уровень 0! Сопротивление бесполезно, поэтому супер сдавайся.

На глаза Куроёру навернулись слёзы, когда Кинухата Сайай втащила её за дверь стоматологической клиники.

Часть 5

Здание без окон.

Цитадель Алистера, Председателя правления Академгорода.

Похоже, что женщина по имени Фройляйн Кройтун заключена в тюрьму именно там. Кроме того, она для чего-то нужна GREMLIN, в то время как группа Оллеруса готова сделать всё, чтобы остановить их.

Это здание известно своей прочностью, но сможет ли оно противостоять атакам таких могущественных магов?

Не то чтобы это имело значение для самой Фройляйн Кройтун. Вероятно, для неё было бы лучше, если бы вообще никто и никогда не узнал, где она. Однако для Камидзё и Тора это являлось ключевым моментом.

Ведь...

— Нам с тобой нужно проникнуть в самую неприступную цитадель Академгорода. И сделать это прежде, чем кто-либо другой попадёт туда, — сказал Тор, потягивая остывший кофе. — Это самый лучший вариант. Естественно, GREMLIN уже работают над этим. И они не остановятся ни перед чем, даже если потребуется сравнить это здание с землёй.

— ...

— Чтобы добраться до этой женщины, им придётся снести здание, способное выдержать прямую атаку атомной бомбы. Между тем, Оллерусу просто нужно убедиться, что GREMLIN не получат её. Ему даже не нужно входить внутрь. Вполне возможно, что они воспользуются каким-нибудь проклятьем.

— Ты вроде бы сказал, что её невозможно убить.

— Так говорит история. Но тот факт, что обычные методы не работают, не обязательно означает, что монстры на уровне Оллеруса не могут справиться с этим. Я не знаю, какие законы использует Фройляйн Кройтун, чтобы оставаться в живых, но если они узнают детали, то смогут найти способ убить её. Будем считать, что к её горлу в данный момент приставлено сразу два клинка.

С одной стороны — GREMLIN, чья огневая мощь может уничтожить здание, способное выдержать ядерную атаку.

С другой — группа Оллеруса, чьи магические способности находятся на уровне, необходимом для убийства женщины, с которой даже церковь не смогла совладать.

И с той, и с другой стороны — настоящие монстры, обладающие невероятной силой.

Но...

В то же самое время...

— И ты думаешь, у нас получится?

— Что именно?

— Попасть в здание без окон. По идее, оно ведь неуязвимое, верно? Сможем ли мы с этим что-либо поделаться?

— Пока не попробуешь — не узнаешь. Судя по названию в нём нет ни окон, ни входов, ни выходов. Каждая из его стен достаточно прочна, чтобы выдержать ядерную атаку, и оно абсолютно автономно. Когда кому-то или чему-то требуется попасть внутрь, задействуется телепортационный эспер. Но нам нельзя забывать о твоей ахиллесовой пяте.

— Значит...

— Не забывай, что это искусственная система. У меня есть одна идея. Нам осталось только определиться. Итак, что будешь делать?

— ...

— Просто для ясности: я не твой союзник. Это должно быть очевидно, но у меня есть свои причины поступать так, как я поступаю. Так что можешь не беспокоиться из-за бессмысленных сомнений в том, что я тебя предаю. Я обязательно это сделаю — в самом конце. И я всё равно прошу твоей помощи. Можешь просто бросить меня, когда почувствуешь, что я тебе больше не нужен. Таким образом, мы будем равны. — Тор покачал бумажным стаканчиком, и черная жидкость внутри превратилась в маленький водоворот. — И кто бы что ни планировал, сама Фройляйн Кройтун не сделала ничего плохого. Это ясно, как день. Нельзя пытаться её или запирают в тёмной комнате без выхода только потому, что кому-то не нравится, кто она такая. Согласен? И точно так же, как я буду стремиться к достижению собственных целей, ты можешь предать меня, как только мы надёжно укроем Фройляйн Кройтун. Просто, не так ли?

— ...

— Что ты как воды в рот набрал? Просто скажи мне, да или нет, — улыбнулся Тор. — Ты в игре?

Часть 6

GREMLIN во главе с Богом Магии Отинус и группа монстров под руководством Оллеруса проникли в город. И тем, и другим нужна женщина по имени Фройляйн Кройтун. Что ждёт её, окажется она в их руках? Скорее всего, ничего хорошего.

Две эти группы вскоре сделают свой ход.

Времени оставалось всё меньше.

— ...

Камидзё ломал голову, основываясь на той ограниченной информации, которую имел.

Кто станет лучшим союзником в этой ситуации?

Истинные мотивы и цели Оллеруса, Тора или даже Академгорода, который скрывал любую информацию о Фройляйн Кройтун, были ему неизвестны. Камидзё пытался использовать информацию от каждой из сторон, чтобы попытаться собрать всё воедино.

И он пришёл к своему выводу.

— ...Я не могу.

— Не можешь чего?

— У меня нет ничего, что могло бы подтвердить твою информацию. Если Фройляйн Кройтун действительно заперта в здании без окон, то это, безусловно, проблема. Но ты не дал мне никаких доказательств того, что она вообще находится там.

— ...

— Кроме того, я в жизни не поверю, что ты предал GREMLIN только ради того, чтобы спасти её. С чего бы тебе делать это? Если ты часть этой организации, значит, у тебя должны быть аналогичные цели. Кроме того, если ты действительно их предашь, то нарвёшься на крупные неприятности. Так зачем же тогда тебе пытаться действовать у них за спиной?

— ...

просто пойду и сделаю это сам!

— Гах...Гх...хх...?!

— Кроме того...

Не обращая на реакцию окружающих никакого внимания, Тор справился с выражением своего лица и подошёл к Камидзё.

— Ложь? Секретный план?! Плевать мне на всё это! Фройляйн Кройтун удерживают там силой! Этого должно быть достаточно, чтобы ты сделал всё возможное, чтобы её спасти. Какая разница, есть ли в этой истории чей-то секретный план или что ещё?! Если где-то жестоко обращаются с девушкой, одного этого факта тебе должно быть достаточно, чтобы начать действовать! Именно таким и должен быть мой «настоящий враг»! Я что, ошибался в тебе?!

Прежде чем Камидзё смог оправиться от удара и встать, Тор пнул его в живот. У Камидзё резко перехватило дыхание, но Тор на этом не остановился и продолжал наносить удары.

Никто не пытался остановить его.

Но и никто не пытался выбежать на улицу. Все посетители кафе боялись даже дёрнуться к выходу из страха, что с ними случится то же самое. Никому не хотелось быть первым.

— Да, тобой воспользовались в своих интересах другие люди на Гавайях и в Бэgedж-Сити! Ну и что?! Какое это имеет отношение к страдающей прямо сейчас Фройляйн Кройтун? Являются ли твои жалкие переживания достаточной причиной, чтобы бросить её?! Если ты действительно так думаешь, то ты безнадежен. Единственная причина, по которой тебе до сих пор удавалось выживать в этом жестоком мире, заключается в том, что ты всегда действовал из желания спасти кого-то, даже если тебе не всегда удавалось добиться успеха в конце! Отбрось это в сторону — и твой кулак станет не более чем инструментом выполнения собственных эгоистичных желаний! Разве ты этого не понимаешь?!

Следующий удар звучал приглушённо.

На этот раз нога Тора встретилась сопротивлением — Камидзё смог заблокировать её обеими руками.

— ...Заткнись! — прохрипел Камидзё Тома голосом, который, казалось, поднялся из самых глубин земли. — Как может один из тех, кто стоит за всем этим, поучать меня?! Даже Лейвиния Бёрдвей до такого не опускалась! Да если бы не вы, ничего этого вообще бы не происходило! Ничего бы не случилось ни на Гавайях, ни в Бэgedж-Сити, да и инцидента с Фройляйн Кройтун тоже бы не было!!

Это была раскалённая молния, похожая на электрическую дугу, и способная с лёгкостью рассекать толстую сталь.

— Или на самом деле ты просто не хочешь делать выбор?.. Если дело только в том, что ты боишься сталкиваться с последствиями своих решений...

Тор сделал шаг ближе.

Если для тебя это стоящая причина, чтобы бросить кого-то в беде... тогда настоящий злодей тут — ты!

Сине-белый луч света ярко вспыхнул, вырос до размера меча, и беспощадно полетел к шее Камидзё, стремительно расширяясь. Рассеянный свет расплавил перевернутый стол, словно тот был сделан из сыра, и мгновенно обратил в пепел обёртки от бургеров.

Но...

Электрическая дуга, способная разрезать металлическую пластину толщиной более 10 см как бумагу, не обезглавила Камидзё Тому.

Её остановила его правая рука.

Разрушитель Иллюзий Камидзё Томы испарил лезвие света.

— Ты меня недооцениваешь, — тяжело дыша, но всё равно чётко выговаривая слова, сказал Камидзё. — У меня тоже никогда не было никаких грандиозных планов!

И в тот момент, когда на кончиках пальцев Тора вновь сформировались сине-белые лучи, Камидзё бросился вперёд и перехватил его правое запястье. Клинок света, способный пробивать сталь, тут же исчез.

Камидзё не стал медлить.

Пока Тор отвлёкся на исчезающее лезвие, Камидзё с размаху врезал ему коленом под дых.

— Гх...гах!!

— Я тебя уже достаточно слушал! А теперь послушай и ты меня: то, что мне действительно не нравится, так это когда я делаю то, что хочу, а кто-то другой использует это для своих целей в совершенно другом месте!!

Согнув колено, всё ещё вонзающееся в живот Тора, Камидзё откинул голову назад, а затем с глухим стуком врезал своим лбом ему по лицу.

— Я готов вмешаться в чужую драку. Или спасти плачущую девушку. Для меня этого достаточно — но есть люди, которые с радостью воспользуются этим в своих интересах! Если бы сложение двух единиц всегда давало двойку, то и проблем бы не было! Но каким-то образом всегда выходит так, что в результате получается минус пять или минус десять!!! Действительно ли мои действия в конечном итоге помогут спасти Фройляйн Кройтун?! А?! Помогут?!

Глядя на мага, нетвёрдо стоящего на ногах, Камидзё отбросил в сторону его правое запястье и размахнулся кулаком, чтобы врезать ему по носу.

Но Тор блокировал удар левой рукой, одновременно попытавшись сделать подсечку Камидзё. Однако вместо того, чтобы упасть, Камидзё поднял ногу и придавил ей ногу Бога Молнии к земле.

— Мне надоело пытаться спасти кого-то, а в результате только причинять ещё больше страданий! Вот почему я хочу сначала как следует подготовиться, прежде чем предпринимать какие-либо действия! Почему ты этого не понимаешь?!

— Ну надо же, как он заговорил... — пробормотал Тор.

Он схватил Камидзё за шиворот обеими руками и приподнял над землёй — ноги Камидзё оторвались от пола.

— Так вот почему ты решил бездействовать?! Потому что её имя тебе незнакомо? Потому что ты не знаешь её и никогда не встречал лично?.. Ты ошибаешься, Камидзё Тома. Только что ты дал свой ответ. Только что ты сам продемонстрировал свою ошибку. Просто осознай уже это, тупой ублюдок!!

Он размахнулся и обрушил Камидзё спиной об пол.

У Камидзё на мгновение полностью вышибло дух.

А затем в его лицо несколько раз подряд прилетел кулак Тора.

Камидзё даже не мог сказать, сколько именно ударов он получил. С трудом перекатившись в сторону, ему, наконец, кое-как удалось прекратить обрушивающийся на него шквал атак.

После этого всё превратилось в полнейшую свалку.

Они оба пытались взгромоздиться на противника сверху, чтобы сковать его движения, но даже эта простая цель вскоре потеряла для них всякий смысл. Они били, пинали, получали удары сами и били в ответ. Ни один не хотел сдаваться, и совсем скоро каждый из них выкинул из головы все сложные мысли.

В какой-то момент их беспорядочная потасовка, наконец, начала утихать. У Камидзё полностью заплыл правый глаз, и он понятия не имел, как там дела у Тора. Впрочем, тот был членом GREMLIN, и оставалось только догадываться, почему, имея в своём распоряжении мощнейшую магию, он до сих пор не взорвал это кафе быстрого питания на воздух. Должно быть, у него была причина не делать этого.

Тяжело дыша, Тор задал свой вопрос ещё раз.

— Так ты хочешь ей помочь или нет?

— Если она действительно страдает, — ответил Камидзё, игнорируя окружающих зрителей. — Но если ты попытаешься использовать меня в своих целях как Бёрдвей и Кагун, будь готов к тому, что я спасу Фройляйн Кройтун и полностью разрушу все твои планы.

Услышав это, Тор слабо улыбнулся.

— Поступай, как хочешь.

— ?

— Всё начнётся сегодня ночью. Выбирай любой вариант её спасения, какой считаешь нужным. Для меня не имеет значения, поможет это мне или мешает... Главное — спаси Фройляйн Кройтун.

Тор схватил с соседнего стола, чудом устоявшего на месте во время их потасовки, бумажную салфетку и, используя свой сине-белый луч света, что-то написал на ней. Он показал Камидзё выжженные буквы, а затем отбросил её в сторону. Салфетка тут же занялась пламенем и полностью сгорела в прах, не оставив от записанной там информации ни следа.

Он повернулся спиной к Камидзё и тихо сказал.

— Я буду там. Используй эту информацию по своему усмотрению.

Между строк 2

Когда-то давно в Западной Европе наказания людей за их преступления были формой общественного развлечения.

В конце концов, тогда ведь не существовало баскетбола и видеоигр. Книги тогда уже были, но большинство людей даже не умели читать. Оставались ещё музыка и театр, но лишь немногие имели средства наслаждаться ими.

И поэтому публичные наказания, проводимые на центральной площади, всегда привлекали множество зрителей. Людям, уставшим от повседневного быта, хотелось острых ощущений. (Конечно, официальная причина состояла в том, чтобы каждый мог выразить своё неодобрение преступнику.)

И они не всегда только лишь смотрели.

В некоторых случаях зрители принимали активное участие в происходящем.

Вот один пример.

Одним из возможных наказаний было публичное унижение. По сравнению с обезглавливанием или, скажем, четвертованием, довольно мягкая кара. Преступника заставляли продолжительное время стоять в центре общественной площади со связанными руками и ногами. В зависимости от тяжести совершенного деяния, уровень унижения могли повысить — разорвать на нём одежду или заставить надеть маску свиньи.

На первый взгляд, публичное унижение не подразумевало прямого насилия.

Всё, что делали с преступником — это связывали его.

Однако невозможность дать отпор только подзадоривала народные массы. Люди, которые раньше были «хорошими соседями», коренным образом менялись. Они бросали камни, били палками, обливали помоями и по полной программе наслаждались чужой беспомощностью, считая это «заслуженным наказанием».

И вдобавок ко всему, в то время никому даже в голову не приходило проводить следствие должным образом — взять хотя бы во внимание печально известную охоту на ведьм. И люди это прекрасно понимали. Они делали вид, что поступают так потому, что не могут пойти против воли властей, но в глубине души чувствовали мрачное удовлетворение, издеваясь над теми, кто зачастую был обвинён не заслуженно.

В ту эпоху это было обычным явлением.

В то время главным было обвинение — а доказательства, если они вдруг потребуются, можно было добавить уже после.

Ходило множество историй о людях, перешедших дорогу богатеями и сложивших свою голову по ложному обвинению. Или о жёнах, уличивших мужей в измене, которых потом объявляли одержимыми демонами и приговаривали к обезглавливанию. На самом деле, эти истории даже попали в официальные летописи. Впрочем, их точность, так или иначе, всегда подвергалась сомнению.

И среди всех прочих легенд была похоронена одна об этой женщине.

Фройляйн Кройтун.

Она пережила 308 судебных ордалий[2], ставших впоследствии основой для метода «признания под пыткой», того самого, что часто использовали при охоте на ведьм.

Неважно, поджаривали ли её в течение нескольких часов на костре или заставляли держать в руках раскалённые камни.

Неважно, бросали ли её в реку со связанными руками и ногами.

Неважно, привязывали ли её на вершине высокой башни и били разрядами молний.

Неважно, бросали ли её в камеру без еды и воды на целый месяц.

Она не только оставалась жива, но даже выражение её лица сильно не менялось. Истинную сущность этой женщины и то, как ей это удавалось, не понимал никто.

Основная цель судебных ордалий состояла в том, чтобы подвергнуть женщину, подозреваемую в колдовстве, ряду испытаний. В случае её виновности Бог покинул бы её. В случае же невиновности Бог спас бы её, и она бы не пострадала.

Позже было решено, что судебные ордалии — это способ испытания божьей воли, и они были запрещены. Поэтому охотники на ведьм изменили свои методы, получая признания с помощью обычных пыток. Тем не менее, с помощью судебных ордалий удалось добиться некоторых результатов, когда дело дошло до Фройляйн Кройтун.

Как это ни парадоксально, но судьи в то время смогли прийти только к одному выводу.

Фройляйн Кройтун не пострадала и, следовательно, была невиновна, а значит, являлась не более чем самой обычной женщиной.

[2] Ордалии — в широком смысле то же, что и «Божий суд»; в узком — суд путём испытания огнём и водой. При испытании водой нужно было достать кольцо из кипятка, прыгнуть в реку с быстрым течением, испытуемого опускали в холодную воду связанным и так далее. Испытание огнём состояло в том, что испытуемый должен был держать руки на огне, проходить через горящий костёр, держать руками раскалённое железо. Выдержавший эти испытания признавался оправданным, не выдержавший — виновным. Утонувший в реке считался оправданным — Бог его забрал в лучший мир, он раньше попал на небо. Если не утонул, то следовала смертная казнь. Аналогичное испытание водой устраивала «ведьмам» испанская инквизиция.

<http://tl.rulate.ru/book/25368/724561>